Воропаев Дмитрий Николаевич

НИЧТО КАК ИСТОЧНИК ОТРИЦАНИЯ В ФИЛОСОФИИ Ж.-П. САРТРА

Статья посвящена роли понятия "ничто" в философии Жан-Поля Сартра. Автор стремится, придерживаясь текста "Бытие и ничто", реконструировать мысль Сартра и показать, как ему удалось решить проблемы, обозначенные в метафизике в связи с этим понятием. Одна из основных проблем связана с определением первичности "ничто" и "отрицания". Автор показывает, как, используя опыт феноменологии, Сартр вводит понятие "ничто" в созданную им онтологию и обосновывает первичность "ничто" по отношению к "отрицанию", возникающему в суждениях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 2. С. 75-77. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ESSENTIAL CHARACTERISTIC OF MODERN SCIENTIFIC AND TECHNICAL ACTIVITY

Vasenkin Aleksei Vadimovich, Ph. D. in Philosophy
Irkutsk National Research Technical University
vasenkinav@yandex.ru

The article reveals the essence of scientific and technical activity. Considering the logic of the development of the modern society it can be concluded that scientific and technical activity is a human activity type that determines social progress. The disclosure of its specificity in modern conditions becomes relevant in connection with objective technicalization of reality and the formation of the "outline" of the society of a new type, which will come after the definitive completion of the information revolution stage.

Key words and phrases: activity; scientific and technical activity; social progress; information revolution; technology.

УДК 111.82; 141.13
Философские науки

Статья посвящена роли понятия «ничто» в философии Жан-Поля Сартра. Автор стремится, придерживаясь текста «Бытие и ничто», реконструировать мысль Сартра и показать, как ему удалось решить проблемы, обозначенные в метафизике в связи с этим понятием. Одна из основных проблем связана с определением первичности «ничто» и «отрицания». Автор показывает, как, используя опыт феноменологии, Сартр вводит понятие «ничто» в созданную им онтологию и обосновывает первичность «ничто» по отношению к «отрицанию», возникающему в суждениях.

Ключевые слова и фразы: ничто; бытие; небытие; сознание; отрицание; «возможность»; «бытие-в-мире»; Сартр; Хайдеггер.

Воропаев Дмитрий Николаевич, к. филос. н., доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
div79@bk.ru

НИЧТО КАК ИСТОЧНИК ОТРИЦАНИЯ В ФИЛОСОФИИ Ж.-П. САРТРА

В своём основном философском произведении «Бытие и ничто» Ж.-П. Сартр, разрабатывая феноменологическую онтологию, начало которой положил Э. Гуссерль, поднимает ряд проблем, связанных с пониманием человеческого бытия. Исследуя «феномен», он раскрывает природу «бытия-в-себе», «бытия-для-себя», проблему «другого», проблему «временности». Одним из основных понятий начала исследования для Сартра становится понятие «ничто». Для того чтобы ввести его в понятийную среду, в которой разворачивалось задуманное исследование, Сартру необходимо было преодолеть ряд трудностей, возникающих при работе с понятием «ничто». Первостепенной задачей (как и у Хайдеггера) было ответить на вопрос о первичности «ничто» и «отрицания». Самый простой и довольно убедительный путь – показать, что «ничто» вторично по отношению к отрицанию, возникающему в суждениях. Сартр критикует такой подход и выстраивает доказательство первичности «ничто» и наличие его до суждения. Попробуем, максимально придерживаясь текста, реконструировать мысль Сартра.

Для Сартра вопрос Канта об условиях возможности опыта и феноменологическая редукция Гуссерля – это произвольное обращение к абстрактному, которое не позволяет сложением элементов обнаружить «конкретное». «Конкретное» Сартр понимает как «вещь» со всеми её пространственно-временными определениями, т.е. она является некоей «синтетической целостностью» [2, с. 62]. «Абстрактное» же возникает тогда, когда внимание сосредоточено на том, что не может существовать в отдельности. Сартр утверждает, что последующий синтез абстрагированных элементов не может восстановить «конкретное» [Там же, с. 61-62]. Но для Сартра невозможно мыслить бытие, вещь так, как будто нет человека, поэтому он уточняет: «Конкретное и есть человек в мире, то особое объединение человека с миром, которое Хайдеггер, например, называет "бытие-в-мире"» [Там же, с. 62]. Мир, человек и отношение открываются сразу в образе действия человека при условии, что «поведение в мире» рассматривается как объективно постигаемая реальность [Там же]. Поэтому в «Бытии и ничто» Сартр ставит задачу рассмотреть различные образы действия для того, чтобы раскрыть смысл отношений «человек-мир».

Сама постановка вопроса об отношении человека к миру есть уже некий образ действия, установка, наделённая смыслом, на которой Сартр заостряет внимание [Там же, с. 63]. Наличие вопроса предполагает спрашивающее бытие и опрашиваемое бытие, а также ожидание ответа. В этом ожидании, говорит Сартр, есть две возможности: утвердительный и отрицательный ответы. Согласие с тем, что возможен отрицательный ответ, ставит перед «трансцендентным фактом несуществования» того, о чём был задан вопрос (в примере Сартра – несуществование образа действия, раскрывающего отношение к миру) [Там же, с. 63-64]. Объективную возможность отрицательного ответа нельзя воспринимать как «фикцию», т.к. это «заставит исчезнуть реальность ответа» [Там же, с. 64]. Вопрошающий объективно оказывается в ситуации возможности как положительного, так и отрицательного ответа. Но пока ответ не дан и вопрошающий находится в неопределённом состоянии, «возможность» всегда заявляет о наличии отрицания как объективности. «Таким образом,

вопрос есть мост, наведённый между двумя видами небытия: небытием знания в человеке и возможностью небытия в трансцендентном бытии» [Там же]. Кроме этих двух видов небытия Сартр называет ещё «небытие ограничения», которое связано с дифференциацией бытия через ожидание объективного ответа, открывающего истину [Там же]. Исследуя поставленный вопрос, Сартр показывает, что вопрошающий сталкивается с тремя видами небытия. Он подводит к мысли о том, что вопрос при внимательном рассмотрении направляет человека не только к поиску ответа, но онтологически открывает ему объективность отрицания и тем самым небытие как факт. В этом смысле вопрошающий обнаруживает, что окружён «ничто». Более того, по мысли Сартра, «постоянная возможность небытия вне нас и в нас обуславливает наши вопросы о бытии» [Там же]. Какой бы ответ получен ни был, он всегда указывает на то, что существует, и на то, что не существует. Положительный или отрицательный ответ всегда обнаруживает указанное «небытие ограничения», т.е. обозначив объективное «есть» чего-то, тем самым указывают и на «не есть», открывая небытие; так же, отрицая нечто и обнаруживая небытие, происходит и возвращение к тому, что «есть». Поэтому Сартр говорит, что суть любого ответа заключается в следующем: «Бытие есть *это* и вне этого – *ничто*» [Там же, с. 65]. В таком рассуждении неотъемлемой частью реальности становится небытие.

Сартр рассматривает концепцию, в которой «ничто» является «концептуальным единством отрицательных суждений», согласно ей небытие не может являться частью реальности, т.к. «ничто» происходит из суждений и возникает после них, являя собою некую неизбежную субъективную отрицательность в качестве любого «не есть» в суждении. В такой концепции отрицательные суждения принадлежат позитивному бытию и объективно могут обнаружить только то, что «есть». В отношении этой концепции он следует той же схеме рассуждения, которую мы найдем в работе Хайдеггера «Что такое метафизика?», оказавшей на него непосредственное влияние [7, с. 24-44]. Как и Хайдеггер, Сартр набрасывает логику рассуждений, которая позволяет показать, как обычно в метафизике избавляются от проблемы «ничто», объявляя её решённой, а точнее, не имеющей смысла. «Такое мнение давно прижилось в западноевропейской метафизике. Оно закладывает основу всякой метафизики, и поэтому в большинстве случаев с ничто разделываются в одном коротком параграфе» [6, с. 44-45]. Он задаёт тот же вопрос, что и Хайдеггер: является ли отрицание источником «ничто» или «ничто» предшествует отрицанию [2, с. 66; 7, с. 28-29]?

По мысли Сартра, небытие обнаруживает себя в ожидании. Формы небытия явлены тому, кто положил их как «возможности». Но это не означает субъективности небытия, т.к. отрицание не является качеством только суждения [2, с. 67]. Какой-либо вопрос к бытию (вопрошание о причине того или оного явления, события и т.п.) требует «раскрытия бытия», и на основе этого «раскрытия» может возникнуть суждение. Ожидание «раскрытия» как ответа означает возможность, в том числе и небытия. В этом смысле небытие в качестве возможности уже открыто в ожидании до суждения. Но не только вопрос даёт понимание небытия, возможность небытия открывается, например, в «разрушении», «хрупкости».

Человек может определиться по отношению к небытию негативно или позитивно: он может совершить разрушение или, отрицая бытие, оставить разрушение лишь возможностью. Сартр говорит, что «разрушение» есть дело человека [Там же, с. 69], т.к. он может разрушать непосредственно или являться свидетелем разрушения. Природа, по мысли Сартра, не разрушает. Для разрушения должно быть отношение человека к бытию, которое даст возможность понять уничтожение чего-либо, без этого есть просто бытие, бытие до, например, землетрясения и бытие после землетрясения. Понимание хрупкости и ценности того, что может быть разрушено, открывает возможность небытия. Сартр говорит: «…разрушение предполагает и понимание ничто как такового до всякого суждения и способ действия перед *лицом* ничто» [Там же]. Однако в этом также не стоит видеть субъективность. Сартр, как и Хайдеггер, считает проводником «ничто» человека. «Ничто» не просто возникает в отрицательном суждении или мыслях человека, оно открывается через человека как объективный факт в качестве части реальности.

Когда Сартр рассматривает отрицательное суждение в себе самом с целью обнаружить небытие в «недрах бытия», он приводит пример, в котором пытается определить наличие «интуиции отсутствия» искомой вещи [Там же, с. 69-71]. Пример раскрывает, что искомая вещь, т.е. та вещь (или человек, как в примере Сартра), которую ожидаешь увидеть, воспринимается всегда на каком-то фоне. Этот фон состоит из множества других предметов и сам по себе есть «полнота бытия». Он не существует специально, чтобы быть фоном. Это зависит от направленности внимания. Превращение окружающего в «фон» есть «ничтожение» всех форм, поглощённых равноценностью и индифферентностью «фона». На этом «фоне» выделяется только одна форма – искомая вещь. Условием явления основной формы является указанное поглощение всех остальных форм. В этом Сартр обнаруживает «ничтожение интуиции»: человек становится свидетелем исчезновения объектов, которые попадают на мгновение в поле внимания, но, не оказавшись искомым предметом, тут же растворяются в «фоне». Постоянное исчезновение основной формы, которой является искомая вещь, являет себя как «ничто» на фоне «ничтожения». «Таким образом, то, что дано интуиции, и есть мигание ничто, это – ничто фона, ничтожение которого вызывает форму, требует её появления и эта форма – ничто, она скользит как *некое* небытие по поверхности фона» [Там же, с. 71]. Это двойное «ничтожение» открывается интуиции и служит, по мысли Сартра, основой отрицательного суждения. Само же по себе отрицательное суждение как абстрактное высказывание, т.е. просто выдуманное из головы без отношения к конкретному предмету, не открывает небытие – в нём не возникает отношения с бытием.

По мнению Сартра, если следовать логике опровержения возможности «ничто», если «разделаться» с «ничто», как это происходит в различных системах, оставляющих ему лишь роль некоего смыслового значения в суждении, и если довести эту логику до конца, то не только «ничто» оказывается непостижимым, но само отрицание становится невозможным в сплошном позитивном бытии.

Таким образом, вопрос о первичности «ничто» по отношению к «отрицанию» Сартром поставлен в рамках феноменологической онтологии. Сартр с самого начала пытается сохранить принцип целостности «конкретного» и на нём построить рассуждение об образе действия, раскрывающее мир, человека и объединяющее их отношение. Сам вопрос об этом отношении становится «образом действия» и подвергается тщательному исследованию. Этот вопрос, как и другие вопросы, задаваемые человеком в отношении бытия и бытию, открывают отрицание таким образом, что человек обнаруживает себя окружённым «ничто». Сартр показывает, что «отрицание», открытое «ожиданием» ответа, не может быть сведено к формулировке суждения, но возникает из открывшейся возможности «ничто». В этом смысле и само «отрицание» перестаёт быть простой категорией, используемой по случаю в суждениях и не несущей в себе «негативного». Сознание, говорит Сартр, «может произвести отрицание только в форме сознания отрицания» [Там же, с. 72]. Это означает, что «ничто» присутствует в нас и вне нас. Сартр делает «ничто» (как и Хайдеггер) главным условием философского вопрошания и основой для концепции, раскрытой в «Бытии и ничто».

Список литературы

1. **Кант И.** Критика чистого разума. М.: Наука, 1999. 653 с.
2. **Сартр Ж.-П.** Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.: АСТ; Астрель, 2012. 925 с.
3. **Сартр Ж.-П.** Основополагающая идея феноменологии Гуссерля: интенциональность // Сартр Ж.-П. Проблемы метода. Статьи. М.: Академический проект, 2008. С. 177-180.
4. **Сартр Ж.-П.** Проблемы метода. Статьи. М.: Академический проект, 2008. 222 с.
5. **Сартр Ж.-П.** Трансценденция эго. Набросок феноменологического описания. М.: Модерн, 2011. 160 с.
6. **Хайдеггер М.** Ницше: в 2-х т. СПб.: Владимир Даль, 2007. Т. 2. 440 с.
7. **Хайдеггер М.** Что такое метафизика? М., 2007. 303 с.

NOTHINGNESS AS A SOURCE OF DENIAL IN PHILOSOPHY OF J.-P. SARTRE

Voropaev Dmitrii Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
div79@bk.ru

The article is devoted to the role of the notion “nothingness” in philosophy of Jean-Paul Sartre. The author adhering to the text “Being and Nothingness” seeks to reconstruct Sartre’s thought and to show how he was able to solve the problems identified in metaphysics in connection with this notion. One of the main problems is associated with the determination of the primacy of “nothingness” and “denial”. The researcher shows how, using the experience of phenomenology, Sartre introduced the notion “nothingness” in the ontology that was created by him and substantiated the primacy of “nothingness” in relation to “denial” arising in judgment.

Key words and phrases: nothingness; being; non-being; consciousness; denial; “opportunity”; “being-in-the-world”; Sartre; Heidegger.

УДК 93
Исторические науки и археология

В статье вводятся в научный оборот скорописные документы периода народного движения под предводительством Емельяна Пугачева 1773-1775 гг. На их основе восстанавливается ход информационной войны Тюменской воеводской канцелярии, целью которой являлось не допустить развития повстанческого движения в уезде. Основным средством информационного воздействия на жителей было прочтение им определенных документов. К «распубликованию» подлежали документы, связанные с победами правительственных войск и неизбежной гибелью бунтовщиков. Действия воеводской канцелярии рассматриваются как фактор сдерживания социальной напряженности в городе и уезде.

Ключевые слова и фразы: источник; документ; Тюменская воеводская канцелярия; воевода; народное движение.

Голованова Ольга Ивановна, к. филол. н.
Тюменский индустриальный университет
golovanova.o@list.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ВОЕВОДСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ ПРОТИВ «САМОЗВАНЦЕВОИ ПАРТИИ» КАК ФАКТОР СДЕРЖИВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В ТЮМЕНСКОМ УЕЗДЕ В 1773-1775 ГГ.

Народное движение (в научной литературе – крестьянское восстание, гражданская война, бунт и т.д.) под предводительством Е. Пугачева 1773-1775 гг. является крупнейшим социальным конфликтом Российской империи. В его состав вливались люди разных сословий и национальностей. Восстанием были охвачены Оренбургский край, Урал, Прикамье, часть Сибири, Среднее и Нижнее Поволжье.